

УДК 94(3)

**РОДОСЛОВНАЯ БАБУРА И ЕГО ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ
(ПО МАТЕРИАЛАМ “ТУЗИКИ ТЕМУРИЙ” И “БАБУР-НАМЕ”)**

А.А. Алиев

На основе материалов “Тузики Темурий” и “Бабур-наме” излагается родословная Мухаммеда Бабура. Предпринята попытка определения его этнической принадлежности.

Ключевые слова: Озбакхан; Шейбани-хан; озбак (узбек); “Тузики Темурий”; Чингизид; Тимурид; кураган; тюрк; “Империя Великих моголов”.

**MUHAMMAD BABUR'S PEDIGREE AND HIS ETHNICITY
(ON THE BASIS OF THE MATERIALS OF “TIMUR'S TESTAMENT” AND “BABUR-NAME”)**

А.А. Aliev

On the basis of the materials of “Timur's testament” and “Babur-name” is dealing with Muhammad Babur's pedigree. It is made an attempt of definition of its ethnicity.

Key words: Ozbakhan; Sheibani Khan; ozbak (Uzbek); “Timur's testament” Genghiside; Timuride; Kuragan; Turk; “the Mughal Empire”.

В большинстве трудов о Мухаммеде Бабуре (1483–1530), особенно на узбекском языке, его называют узбекским поэтом, предком узбеков и т. д. И в “Большой советской энциклопедии” Бабур охарактеризован по пятой графе – узбек. Вместе с тем, академик Р. Масов пишет: “Общеизвестно, что нынешние узбеки, как народ и как государственное образование, появились только благодаря советской власти. Исторически и этнически – по сравнению с другими тюрко-монгольскими родами и племенами – узбеки никогда прежде не существовали. Получив свое наименование от имени чингизида Озбакхана, предводителя Золотой Орды, они стали называть себя “озбаковцами”, то есть подданными хана Озбака. Позже они получили известность как “озбаки”, или в русском правописании – “узбеки”. <...> До своего подданства Озбакхану озбаковцы (озбаки) являлись обычным степным населением общего дашти-кыпчакского сообщества племен, из которого впоследствии выделились казахские джусы. А самими озбаками во главе с другим чингизидом – Шибанидом – в конце XV века была завоевана Средняя Азия.<...> Озбакхан прославился среди остальных чингизидов тем, что был правоверным мусульманином и первым из потомков Чингисхана ввел для жителей своего улуса ислам. Этим самым

он оказался известным не только среди своих подданных, но и в мусульманских странах, в которых ислам был господствующей религией. Его авторитет и харизматические качества импонировали соплеменникам, и они стали называть себя “озбаковцами”. Таким образом, термин “озбак” (“узбек”) вошел в оборот именно при Озбакхане и, следовательно, его происхождение связано с личностью этого правителя” [1].

Такого же мнения придерживаются и академик А.А. Семенов, известные востоковеды Н.А. Аристов, П.П. Иванов, А. Вамбери, М.А. Чапличек, Х. Хуукам [2–6].

В современном “Этническом атласе Узбекистана” отмечается, что после Озбекхана этноним “озбак” (“узбек”) стал ассоциироваться с представителями новой плеяды тюрко-монгольских династических лидеров, которые по своему происхождению восходили не к Озбакхану, а к монгольскому князю Шибаниду (Шейбани хан), младшему сыну Джучи [7, с. 271–272].

Из сохранившихся письменных источников следует, что общее число ушедших из степи тогда, в начале XVI столетия, в Среднюю Азию кочевников Дашти – Кипчака достигало 360 тысяч человек [8, с. 256]. Уход Шибанидов со значительной

частью кочевых племен узбекского улуса с территории, занимаемой современными Казахскими степями, послужил причиной переноса термина “узбек” в покоренные ими области Средней Азии. Однако еще долгое время в Средней Азии название “узбек” оставалось только за теми родами и племенами узбекского улуса, которые вместе с Шибанидами пришли в Мавераннахр. Поэтому неслучайно Мухаммед Бабура называет Шейбани хана просто – Узбек, а его нукеров – узбеками.

Для того чтобы узнать действительную этническую принадлежность Бабура, следует, на наш взгляд, обратиться к первоисточнику. И таким первоисточником может стать труд “Тузуки Темурий” (“Уложение Тимура”, или “Завещание Тимура”). В нем содержится сведения о самом авторе и его родословной, а учитывая, что Тимур является предком Бабура, можно, соответственно, по данному источнику проследить и родословную Бабура.

По поводу отношения Тимура к чингизидам среди исследователей единого мнения нет. Одна группа ученых категорически утверждает, что Тимур не имеет ни прямого, ни даже косвенного отношения к чингизидам [9]. Их основной аргумент: личные летописцы Тимура, современные ему историки, географы не оставили письменных свидетельств его связи с генеалогией чингизидов.

Другая группа ученых категорически не утверждает, но предполагает, что Чингисхан и Тимур, возможно, происходили от одного общего предка [10, с. 97; 11, с. 4]. Они при этом ссылаются, в частности, на обследованную А.А. Семеновым надпись, имеющуюся на нефритовом надгробном камне, находящемся в мавзолее “Гур-и Эмир” в г. Самарканде, где покоится сам Тимур и его несколько потомков. Надпись эта свидетельствует о том, что Чингисхан и Тимур имеют общего предка – Туменех-хана, который имел сыновей-близнецов – Кабула и Каджули [12, с. 52].

Эту же точку зрения поддерживают и некоторые *санжырачи* (исследователи родословных), хотя они исходят из еще более древних предков Тимура. Например, известный санжырачи Худайберди уулы Шакарим утверждает, что Чингисхан и Тимур имеют одного общего предка – Боён-хана (Бодон-хана). Он был, по мнению ученого, прадедом уже упомянутого нами Туменех-хана. У последнего было девять сыновей, двое из которых были близнецами – Кабул и Кажул (Каджули). Чингисхан является потомком Кабула, а Тимур – Кажула. Более того, Худайберди уулы Шакарим считает, что Боён-хан является также предком кыргызов и именно в этом качестве он упоминается в эпосе “Манас”. Таким образом, он делает вывод, что Чингисхан, Тимур не только имеют об-

щего прародителя, но и являются предками современных кыргызов [13, с. 32]. Следует заметить, что Худайберди уулы Шакарим не одинок в своих выводах. Такого же мнения придерживаются и другие исследователи, в частности, монголовед П. Рачневский [14].

Интересно то, что к этой точке зрения тяготел и сам Тимур, хотя на данный факт вторая группа ученых не акцентирует внимания. Об этом убедительно свидетельствуют, как нам кажется, написанные им самим следующие строки: “Когда Тоглук-Тимур (Чингизид – А.А.), вопреки своим обязательствам, снова привел армию в Трансоксанию (т. е. Мавераннахр – А.А.), он отнял у меня управление этим царством, чтобы отдать его в руки своего сына Элиас-Ходжи, а меня поставил главнокомандующим и советником молодого князя, указывая мне на договор, состоявшийся между Каджули и Кабул-ханом, его и моими предками. Из уважения к этому договору я снял с себя управление и принял командование армией” [15, с. 73]. Здесь же, в примечании редакции издания поясняется, что Кабул-хан и Каджули-Бегадер – два сына Туменех-хана. Кабул был прадедом Чингисхана, а Каджули – восьмой предок Тимура и прадед Карегара-Нувиана. Получается, что Чингисхан и Тимур оба происходили от одного предка, т. е. они происходили от Туменех-хана, четвертого предка Чингисхана и девятого – Тимура. Туменех имел преемником на царство моголов своего сына Кабула. Кабулу же наследовал Бартан-хан. Можно предположить, что в договоре, заключенном двумя братьями (чтобы угодить, без сомнения, их отцу Туменеху), было означено, что ханское достоинство переходит в наследство в семью старшего Кабула. Между тем, как младший, Каджули, как и его потомство, должен исполнять должность первого министра и главнокомандующего у хана. Между потомками двух братьев должно существовать прочное согласие. Тимур из племени Каджули счел себя обязанным уступить предписанию этого договора, на который указал ему Тоглук-Тимур, по прямой линии потомок Кабула через Чингисхана.

Вот что говорит нам Тимур в одном из фрагментов сочинения Абулгази: “В начале 762 г. Кеджеры Тоглук-Тимур привел во второй раз войско в Трансоксанию, приказывая мне явиться к нему; я повиновался. Он, нарушив свои обязанности, отдал царство своему сыну Элиас-Ходже, а мне дал титул главнокомандующего. Чтобы предупредить мои возражения, он показал мне договор, заключенный нашими предками Каджули и Кабул-ханом. Увидев пункты в договоре, вырезанные из стали, и предписание, чтобы ханское достоинство

принадлежало потомкам Кабул-хана, а потомки Каджули-Бегадера довольствовались начальствованием над войсками, но чтобы ни те, ни другие не питали друг к другу никакой вражды, я не затруднялся более тотчас принять командование” [15, с. 74].

Таким образом, имеются определенные факты, свидетельствующие о наличии точек соприкосновения генеалогических линий предков Чингисхана и Тимура. А то, что они оба происходят из монголов, не вызывает абсолютно никакого сомнения. В подтверждение этого можно привести следующие их высказывания. Тимур пишет: “Я приказывал наказывать по закону “Яса”, или “Йасак” (сборник установлений Чингисхана, отражающих монгольское родовое право, – А.А.), разбойников и грабителей больших дорог и прогонять из моих владений бунтовщиков и изменников, остальных обеспечить делом” [15, с. 51]. Потомок Тимура Бабур очень подробно описывает могольский обычай смотра войск, устроенного его дядями по линии матери, и делает заключение: “Среди моголов установления Чингисхана до сих пор таковы, как их учредил Чингисхан” [16, с. 116].

Свидетельством того, что предки Бабура и в том числе Тимур имели отношение, скорее всего, просто к монголам, а не к чингизидам, являются следующие слова Бабура: “Прежде наши отцы и родичи тщательно соблюдали устав Чингиза. В собрании, в диване, на свадьбе, за едой, сидя и вставая, они ничего не делали вопреки уставу. Устав Чингиза не есть непреложное предписание [бога], к которому человек обязательно должен был бы следовать...” [16, с. 195].

По мнению известного исследователя Л.Н. Гумилева, Тимур “принадлежал уже к исламскому суперэтносу и развивал традиции мусульманской культуры, а не “Ясы” Чингисхана” [17, с. 94]. Вместе с тем, Тимур, как это следует из его завещания, в определенных случаях руководствовался законами Чингисхана. Он пишет: “Я советую, однако, что всякий, признанный виновным, должен подвергнуться или ударам кнута, или штрафу: два наказания за раз не должны быть допускаемы. Каждый вор, кто бы его ни задержал, должен подвергнуться наказанию по закону Чингисхана, который носит название “Яса”. Захваченные богатства будут отняты и возвращены их настоящему владельцу” [15, с. 29].

Тимур не является прямым потомком Чингисхана, но их генеалогические линии имеют точки соприкосновения. Они происходят от Туменех-хана, который является четвертым предком Чингисхана и девятым – Тимура.

Вот почему Тимур никогда не удостоивался титула хана, а только – эмира и “курагана” (зять чингизидов). По мнению Л.Н. Гумилева, Тимур является “отуреченным монголом из рода Барлас” [17, с. 179]. К Озбакхану он не имеет никакого отношения, хотя и является его современником; легенды гласят, что Тимур даже приходил в ярость, когда его спрашивали, имеет ли он отношение к узбекам. Кстати, президент Узбекистана Ислам Каримов, выступая на торжественной церемонии, посвященной 2750-летию города Самарканда (26.08.2007) ни разу не употребил слово “узбек”, или производные от него.

Бабур весьма подробно описывает генеалогическое древо своего рода, из которого следует, что он представляет тимуридов в седьмом колене. Говоря иначе, отец Бабура Омар-шейх приходился правнуком, а сам Бабур праправнуком третьему сыну Тимур бека Миран шах мирзе [16, с. 33]. Бабур также подробно описывает родословную своей матери – Кутлук нигар ханум. Она была дочерью Юнус хана, потомка второго сына Чингисхана – Джагатай хана. Таким образом, его мать представляет чингизидов в 13-м колене. [18].

Таким образом, предки Бабура не имеют никакого отношения к узбекам. Теперь подробнее о нем самом.

Бабур был в постоянном движении. Он признается: “С одиннадцатого года жизни я не проводил двух праздников рамазана подряд в одном месте” [16, с. 323]. Он в течение многих лет в силу известных обстоятельств был вынужден вести кочевой образ жизни. Это не могло не отразиться на его внешности, характере, привычках, повадках, мышлении и т. д. Он был прекрасным наездником. Иногда неделями не слезал с седла. В его питании преобладало мясо не только домашних, но и диких животных и птиц, которые в основном водятся в горных районах Средней Азии. В этой связи индийский исследователь Дж. Неру верно подметил, что при жизни в Индии Бабур тосковал по снегам и ледникам гор, по мясной пище, по цветам и фруктам Ферганы [16, с. 21]. И не только по ним. Дело в том, что Бабур очень любил песни и мелодии, исполняемые на кобузе, который упоминается в его работе. Вполне возможно, что здесь подразумевается кыргызский музыкальный инструмент, называемый в настоящее время комуз. В его ближайшем окружении был человек, который прекрасно играл на кобузе [16, с. 48]. Его звали Сеид Ахмед Юнус Оглакчи. О любви Бабура к игре на кобузе свидетельствует и другой факт. Находясь в Индии, будучи больным, за год до смерти, Бабур специальным приказом вызвал к себе кобузиста, хотя окружали его многие музыканты: “Ахмед Ашфару

тоже был послан указ: на полях указа я собственной рукой написал несколько слов, приглашая к себе (музыканта) Ферудина, играющего на кобузе” [16, с. 338].

У Бабура находим лишь немногочисленные намеки на его этническую принадлежность. О городе, в котором он родился, он пишет: “Жители Андиджана – все тюрки; в городе и на базаре нет человека, который бы не говорил по-тюркски” [16, с. 30]. В двух посланиях к своим врагам Бабура называет себя тюрком. В крепость Бианы (Индия) он послал “грамоту с посулами и угрозами”, куда приложил им самим моментально сочиненный стих:

С тюрком не вступай в борьбу,
о эмир Бианы.
Ловкость и смелость тюрка
очевидны [16, с. 295].

В другом подобном послании Бабура отмечает, “что не надо шутить со мной. Отдай крепость добровольно, без боя. Я тюрк и могу набить твою шубу соломой” (т. е. принести тебе неприятности). Данное заявление в значительной степени перекликается с кыргызской народной поговоркой: *Ишенбегин достуңа, саман тыгат постуңа* (Не доверяй другу, он может набить соломой твою шубу).

Помимо этноса тюрк он упоминает и другие этносы – узбек, могол, сарт, таджик и др. Например, он, перечисляя наложниц Султан Хусейн мирзы, пишет: “Еще была Мингли Бий Агаче; она была узбечка...” [16, с. 178]. Или еще: “Жители Маргилана – сарты; это драчливый и беспокойный народ” [16, с. 30]. Названные здесь этносы перечислены Бабуром безотносительно к самому себе.

Свою мать и всех ее близких и дальних родственников Бабура причисляет к моголам. Моголы, напомним, входят в состав кыргызского народа в качестве племени. Этнотим сохранился среди соплеменников, компактно проживающих на территории Узгенского, Кара-Кульджинского, Аксыйского, Алабукинского, Атбашинского районов.

Основную часть армии Бабура в Индии составляли моголы и афганцы. Недаром его империю в Индии называют “империей Великих Моголов”. Она просуществовала более трех веков. Некоторые современные ученые выступают категорически против выражения “империя Великих Моголов”, и лишь на том основании, что Бабура неоднократно отмечал негативные черты в характере своих нукеров-моголов. Следовательно, резюмируют они, он не причислял себя к моголам и считают, что “империю Великих Моголов” надо переименовать в “империю Бабуридов”. Такое

предложение прозвучало с трибуны Международной научной конференции “Место Захиреддина Мухаммеда Бабура в истории мировой культуры”, которая прошла в Ташкенте 10–11 июня 2013 г. Правда, данный призыв не получил поддержки среди участников конференции, а вызвал, скорее, недоумение.

Между тем, в девятом томе сочинений В.В. Бартольда отмечается: “Великими Моголами” европейцы называли мусульманскую династию тюркского происхождения, господствовавшую в Индии в первой половине XVI в. Потомок от Тимура Бабура, изгнанный из Средней Азии новыми завоевателями – узбеками, с горстью приверженцев удалился в Индию, где ему удалось основать новое государство; его преемники распространили свою власть на большую часть полуострова. Европейцы, приписывая Тимуру и его потомкам монгольское происхождение, придумали для этой династии название Великих моголов, подобно тому, как “Великими турками” называли османских султанов” [19, с. 287–288].

Таким образом, в Бабура вправе видеть своего соплеменника все тюркские народы Центральной Азии.

Литература

1. Масов Р. О термине “узбек” (“озбак”) встречается множество противоречивых суждений: К вопросу образования Узбекской ССР / Р. Масов. URL: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1265962380
2. Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен / Н.А. Аристов. Бишкек, 2003.
3. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии (1864) / А. Вамбери. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/m.asien.htm>
4. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX вв.) / П.П. Иванов. М., 1958.
5. Сабитов Ж. О происхождении топонима “узбек” и “кочевых узбеков” / Ж. Сабитов // Золотоордынская цивилизация: сб. ст. Вып. 4. Казань, 2011.
6. Семенов А.А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана / А.А. Семенов, Е.А. Давидович // Материалы по истории узбеков и таджиков Средней Азии. Вып. I. Труды. Т. XII. Сталинабад, 1954.
7. Этнический атлас Узбекистана / отв. ред. А. Ильхамов. Ташкент, 2002.
8. Кляшторный С.Г. Казахстан: Летопись трех тысячелетий / С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов. Алма-Ата, 1992.
9. Бэмбер Г. Великие Моголы: Потомки Чингисхана и Тамерлана / пер. с англ. Л.И. Лебедевой / Г. Бэммер. М., 2003.
10. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошке: Потомки Чингиз-хана / Т.И. Султанов. Алматы, 2001.

11. *Корниенко А.* Тамерлан / А. Корниенко. Харьков, 2011.
12. *Семенов А.А.* Надписи на надгробии Тимура и его потомков в “Гур-и Эмири” / А.А. Семенов // Эпиграфика Востока. М. – Л., 1952.
13. Кудайберды-улы Шакарим. Родословие тюрков, киргизов, казахов и ханских династий / под ред. Б. Каирбекова / Кудайберды-улы Шакарим. Алма-Ата, 1990.
14. *Рачневский П.* Чингисхан: жизнь и наследие / П. Рачневский. Улан-Батор, 2006.
15. Уложение Тимура: исторические записки. Ташкент, 1992.
16. Бабур-наме [Записки Бабура] / пер. М. Салье / общ. ред. и дораб. С.А. Азимджановой. Ташкент: Ин-т востоковедения АН РУзб, 1993.
17. *Гумилев Л.Н.* От Руси до России: поиски вымышленного царства / Л.Н. Гумилев. М., 2009.
18. *Алиев А.* Мухаммед Бабур: личность, деяния, эпоха / А. Алиев. Ош, Бишкек, 2012.
19. *Бартольд В.В.* Сочинения: в 9 т. Т. 9 / В.В. Бартольд. М., 1963–1973.